

Д.В.Деопик

Социально-экономическая структура государства Тямпа в III – XV вв. и ее эволюция по данным количественного анализа видов надписей и их пространственно-временного распределения.

Хотя о государстве Тямпа знал еще Афанасий Никитин в XV в., а армянские географы писали о нем еще в XIII в., в настоящее время к истории этого государства обращаются редко. Тямы живут в южной части центрального Вьетнама и северной части Южного, в конце XV в. их государство, сложившееся ко II в. н.э., стало вассалом Дайвьета, а в начале XVII в. – провинцией Дайвьета. Язык тямов относится к индонезийской семье языков. Современные тямы описаны в нашей этнографической литературе¹, среди них работают наши лингвисты, политическая история Тямпы общо описана в советской² и переводной³ литературе, но социально-экономическая история этого народа практически не изучалась ни у нас, ни за рубежом. В середине 70-х годов автор произвел формальную запись и количественный анализ подавляющего большинства опубликованных тямских надписей (а опубликовано большинство их, имеющих хотя бы незначительную сохранность). Были получены интересные характеристики общества феодальной Тямпы, в котором при наличии общих для средневековой Юго-Восточной Азии черт выявились и особенности, помогшие многое понять в политической истории этого государства.

Подробное описание истории государства Тямпа содержится в книгах Г.Масперо⁴ и Р. Маджумдара⁵.

Источником по аграрным отношениям у тямов являются надписи III - XV вв. и некоторые общие сведения по их современной деревенской организации,

---

¹ Народы Юго-Восточной Азии. М., 1966, с. 166-169.

² Юго-Восточная Азия в мировой истории. М., 1977, с. 34-56.

³ Холл Д.Дж.Е. История Юго-Восточной Азии. М., 1958, с.39-43, 141-147.

⁴ Maspero G. Le Royaume de Champa. P., 1928.

⁵ Majumdar R.C. Ancient Indian Colonies in the Far East, Champa. Lahore, 1927.

позволяющие судить о преобладании у тямов той же малой общины, что характерно для большинства народов современной Юго-Восточной Азии.

Методика анализа эпиграфических массивов и опыт ее применения уже излагались в нашей литературе⁶. В данной, первой статье по эпиграфике Тямпы, будут рассмотрены простейшие признаки эпиграфического массива, уже рассматривавшиеся применительно к эпиграфике Бирмы, Явы, а также, в данном сборнике, эпиграфике Вьетнама. Будут рассмотрены число надписей, их распределение во времени, т. е. «эпиграфическая активность», распределение во времени и пространстве надписей разных видов (стелы, надписи на дверных косяках и др.), разной степени сохранности, написанных на разных языках. Особо будет рассмотрено распределение надписей в пространстве, как само {по} себе, так и {в} связи с временем и рядом перечисленных признаков. Будет рассмотрено отдельно поведение надписей из крупных храмово-дворцовых комплексов и из небольших храмов. Напомним, что подавляющее большинство надписей, как и везде в ЮВА, да и в большинстве стран мира в средние века трактуется об имуществах духовенства и их происхождения {происхождении}.

Каждый из признаков имеет свои значения, сами списки которых уже в определенной степени характеризуют эпиграфический комплекс.

* *

*

Опубликованные французскими исследователями в разное время⁷ основные надписи Тямпы были собраны в Приложении к книге Р.Маджумдара «Королевство Тямпа». Их – 130 оригинальных надписей (не копий), но надписи №№ 111–115 – одна надпись и считается нами за одну; то же – надписи 2 и 3. Зато надпись 84 – это две надписи, и считаются нами за две (84 В и 84 С). Итого из книги Р.Маджумдара

---

⁶ Деопик Д.В. Проблемы методики исследования эпиграфического комплекса применительно к задачам социально-экономического анализа (на материале бирманской эпиграфики). Вестник Московского университета (далее – ВМУ). Востоковедение, 1977, № 2, с.30-41; его же. Вопросы количественного анализа эпиграфических памятников. ВМУ. Востоковедение, 1983, № 4, с.43-53; его же. Эволюция аграрных отношений по данным количественного анализа бирманской эпиграфики. – В сб.: «Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях». М., 1985, с. 217-245.

⁷ Barth A., Bergaigne A., Aumonier E., Finot L. (см. книгу Р.Маджумдара).

взято 126 надписей. Кроме того, была добавлена не использованная Р.Маджумдаром надпись из Бюллетеня французской школы Дальнего Востока (BEFEO), т.IV⁸ и восемь надписей из того же Бюллетеня, т. XXVIII, получившие римские цифры I-IV (4 отдельных надписи и группа из четырех фрагментов, получившая цифру V)⁹. Итого – 135 «естественных» надписей, то есть отдельных текстов на одном предмете (стеле, косяке и т.п.). Из них датировано 126, совсем без даты – 9. Место определено для 134, без определенного места – 1. Объектом анализа стали датированные и с определенным местом «естественные» надписи, их – 126. При общем количественном анализе массива одним из признаков, формирующих «вид надписи», являются «естественная надпись», т. е. текст, написанный последовательно или одновременно на одном предмете или группе предметов, образующих целое (косяки двери и т.п.) и ее подразделения: «сложная» надпись и «простая самостоятельная надпись»¹⁰. Если «сложная» надпись состоит из двух «простых несамостоятельных» (далее – «простых»), то идущая ранее называется «началом», а в конце – «концом». Если «сложная» надпись состоит из 3-х и более «простых», то все между «началом» и «концом» относятся к «серединам» (1, 2, 3 и более «середин»). «начала»и «середины» могут иметь ту же дату, что и самая поздняя «простая» надпись в составе «сложной», тогда они будут синхронными «концу». Все остальные – «предшествующие» «концу». «Предшествующие» делятся на «свои» или относящиеся к тому же столетию (или более крупному, указанному нами, отрезку), или «чужими», если они ему предшествуют.

Соответственно список признаков выглядит следующим образом: Признак «естественная» (и оригинальная) надпись имеет два значения: 1. «Простая самостоятельная». 2. «Сложная», состоящая из «простых». Признак «простая несамостоятельная» надпись имеет значения: 1. Начало. 2. Конец. 3. Середина. Став признаком, «простая несамостоятельная» надпись, «начало»имеет три значения: 1. Синхронная. 2. Предшествующая «своя». 3. Предшествующая «чужая». Эти же значения имеет признак «простая несамостоятельная» надпись, «середина». При дальнейшем анализе те «начала»«сложных» надписей, представляющие собой

⁸ Bulletin de l'Ecole Francaise d'Extreme-Orient (BEFEO), Hanoi, 1904, v.IV.

⁹ BEFEO, 1928, v.XXVIII.

¹⁰ Деопик Д.В. Аграрные отношения... , с. 26-27.

отдельные «простые» надписи, которые были написаны ранее «концов» на 100 и более лет, рассматривались как отдельные документы. Вместе с ними «естественных» надписей оказалось 137. Выделив из них надписи с экономической информацией получим 132 надписи. Если вычтуть надписи с неясными, из-за синхронности, упоминаниями только о дарении, без детализации, то получим 118 надписей. Внутри этих «естественных» надписей были выделены «простые» надписи, последние разделены на СПО – «схемы простейших операций»; их оказалось соответственно 226 и 481. Последнее число легло в основу большинства последующих расчетов, хотя использовалось и число «простых» надписей и др. Прежде чем анализировать распределение надписей во времени, приведем список использованных надписей по векам (знак № обозначает номер по книге Р.Маджумдара).

II-VI вв.: №№ 1, 2/3 (надписи 2 и 3 – одна надпись), 4-6 «чужие» «начала» из № № 7, 12, 22, 37 и IV из BEFEO. VII в.: №№ 7-15, два «чужих» «начала» из № 21, «чужое» «начало» из № 23, а также II по BEFEO. VIII век: №№ 17-23, а также 1. IX век: №№ 36, «чужие» «начала» из №№ 37, 38, 39, №№ 123, 124. X век: №№ 51, 125. XI век: №№ 52-65. XII век: №№ 67, 68, 70-83, 84 B, «чужие» «начала» № 69. XIII век: №№ 69, 84 C-109, 116, 128, а также III по BEFEO. XIV век: №№ 110 и 111/115. XV век: №№ 117-122. Таким образом, в анализ не попали №№ 66, 126, 127, 129, 130, а также V (все четыре надписи) и VI; об этом говорилось выше.

Признак «время». Для анализа временного распределения надписей был сделан ряд расчетов и построен график на рис. № 1.

Анализ эпиграфического комплекса мы начнем с сопоставления числа надписей, в которых содержатся данные по экономике, с временной шкалой и с временем правления различных тямских династий. (Смены династий, как правило, не были случайными явлениями в жизни народов средневековья). Из графика на рис. № 1 видно, что надписи распределены во времени неравномерно. Имеется пять сгустков «эпиграфической активности», они же – сгустки экономической активности, поскольку большинство надписей – с экономическими операциями.

Исключительно важно наличие четких «разрывов» на графике; им соответствуют времена, когда надписей производилось настолько мало, что в нашу выборку они не попали. Эти «разрывы» приходятся на VI в. и середину - вторую

половину VIII в., конец X – начало XI вв., конец XII – начало XIII в. Не всегда эти «разрывы» совпадают с переходом от одной династии к другой, но всегда они совпадают, скажем заранее, с изменениями в социально-экономическом развитии, зафиксированными в изменении набора понятий, фигурирующих в «экономических» частях надписей. Эти изменения, исследуемые отдельно, позволили выделить четыре периода (на графике они помещены слева). Примечательно, что стыки между периодами все пришлись на «разрывы», выделенные по совершенно иному, формальному принципу – «эпиграфической активности». Аналогичное явление автор наблюдал при анализе яванской эпиграфики VIII – XV вв. Обратившись к династиям, видим, что периоды экономической активности не всегда связаны со всем временем правления той или иной династии, хотя из четырех «разрывов» в эпиграфической (экономической) активности всем четырем соответствует переход от одной династии к другой. Из 13-ти смен династии шести соответствует разрыв в эпиграфической активности, в трех случаях вопрос неясен, так как «перекрывающие» смену династии даты надписей не имеют точного года (им соответствуют не точки, а полосы на графике 1), и лишь в четырех случаях (концы 5, 8, 9 и 11 династий¹¹) смена

династии не сопровождалась падением эпиграфической активности. Особенно экономически активными были «средние» по времени династии 4-6 и 8-11, занимающие VII – XIII вв., время расцвета государства Тямпа. Особенно яркие вспышки активности: 6-я династия в конце IX – начале X вв. и 11-я – в середине XIII в. Оба отрезка характеризует и политическая стабильность, и подъем в сфере культурного развития, и успешная военная политика, при этом - без агрессивных инициатив.

Эпиграфическая активность позволила выделить внутри периодов более короткие естественные отрезки, названные этапами; их шесть (см. график). Отделены они большими «разрывами» (А-Г), по несколько десятилетий, один раз – десятилетним промежутком. Ряд расчетов целесообразнее вести по этим, в чем-то более естественным, чем периоды, отрезкам. Забегая вперед, скажем, что выделенные формально «разрывы» в двух случаях сопровождались принципиальными социально-экономическими сдвигами («переломы» 1а и 2), еще

---

¹¹ В научной традиции Тямским династиям присвоены номера с 1 по 14.

раз такой «перелом» следовал сразу за «разрывом» Б и сопровождался высокой эпиграфической активностью. Это еще раз говорит о неслучайности такого параметра, как эпиграфическая активность. Существенно, что она не равномерна внутри династии. а занимает обычно часть времени ее существования (причем это может быть и ранняя, и поздняя часть); эпиграфическая активность величина самостоятельная, не связанная, в частности, с длительностью правления династии. Таковы короткие, экономически активные династии 8 и 9 с обильными дарениями монархов, опиравшихся на Север, и появившиеся после «перелома» 2. Это время можно назвать временем стабильности. Следующее время стабильности – 11-я династия; впоследствии активность падает после монгольского нашествия.

В дальнейшем зоны активности будут нанесены на карту и сопоставлены со строительной активностью.

Обратимся теперь к некоторым характеристикам, чисто количественным, и рассмотрим их эволюцию во времени. Их можно сравнить с таковыми же характеристиками для массивов по Бирме, Вьетнаму, Кампучии {Камбодже} и другим странам ЮВА. Характеристики эти следующие: эволюция числа лет, на которое приходится одна надпись, эволюция числа «простых» надписей и СПО в одной «сложной» надписи, эволюция числа СПО в одной «простой» надписи (табл. № 1-2).

Число «простых» надписей на 1 год постепенно растет, а конце - опять падает. Подобную картину можно видеть и в эпиграфических комплексах Бирмы, Явы, Кампучии {Камбоджи}, Индии, но не Вьетнама, поздний эпиграфический комплекс которого до сих пор не дошел до конца цикла: возникновение – расцвет – упадок. Надписи в основном «простые», на 132 «естественные» оригинальные надписи («сложные» и «простые самостоятельные») приходится 160 «простых несамостоятельных», Представляющих собой «концы» и синхронные им «середины» в «сложных» надписях; 59 несинхронных «концам» «своих» «начал» и «середины» из «сложных» надписей того же периода, и 7 «чужих» «начал» – из «сложных» надписей более поздних периодов (табл. 3). Наиболее часты отсылки из других периодов - в первый; схожие процессы есть в эпиграфике Бирмы.

«простые» «чужие» надписи могут иметь достаточно удаленные даты. В то время как физический текст соответствующей «сложной» надписи всегда относится

ко времени самой поздней «простой» надписи. Надписи могли наноситься на один и тот же камень постепенно. Если это не так, то ранняя «простая» надпись представлена в таком случае фактически копией, с вытекающими отсюда возможностями искажения. Но для тямского массива этим можно пренебречь, так как большинство ранних «начал» обычно находятся в пределах одного столетия от «конца» «сложной» надписи, и набор понятий в тексте в принципе не успел измениться. Поэтому все надписи тямского комплекса при первоначальном анализе можно рассматривать как оригинальные, в отличие, например, от яванских или бирманских.

Соответственно составлены и таблицы численности «естественных» («сложных» и «простых самостоятельных») надписей, и отдельно «простых» («самостоятельных» и в составе «сложных»), а также численности всех «простых самостоятельных», «концов» и «начал», и «середин» как синхронных, так и «начал» и «середин» с более ранними датами, как выходящими за пределы периода «конца» «сложной» надписи, так и находящихся в пределах этого периода (табл. 2 и 3).

Из 132 надписей с экономической информацией 52 надписи – «простые самостоятельные» (на самом деле – несколько меньше, об этом – ниже). Остальные 80 – «сложные», они состоят из 174 «простых» надписей. По другому критерию те же 226 «простых» надписей («простых самостоятельных» и «простых несамостоятельных») состоят из: 7 «простых» надписей, относящихся к иному периоду, чем период «конца» надписи, 59 – к иному году, чем «конец» надписи, но в пределах того же периода, и 160 – синхронны в пределах одной «сложной» надписи или образуют отдельную «простую самостоятельную» надпись. Видим, что сочетание в одной «сложной» надписи сильно удаленных (за пределы периода) «простых» надписей для тямской эпиграфики нетипично.

Дополнительная таблица № 3 посвящена основной группе «концов» и «простых самостоятельных» надписей; их – 160, без учета синхронных «концу» «середин» и «начал». Учтя их (что увеличит цифру), а также отбросив случаи, когда в источниках не указана и по публикации не может быть определена степень сохранности (что уменьшит цифру), получим данные табл. 4; общее число здесь – 142. Из них 52 – «простые самостоятельные», 39 – «концы» в «сложных» надписях,

52 – «начала» и «середины», синхронные «концам». Теперь описана вся структура «сложных» надписей и ее элементы.

Расчет эволюции информационной плотности текстов (приведенных в табл. 1-2), которая оценивается через среднее число «простых» надписей на одну «естественную» для разных веков и периодов, а также через число СПО на одну «естественную» и на одну «простую» надпись (для надписей с хорошо сохранившейся экономической информацией, а их большинство) дал следующую картину: число «простых» надписей в «сложной» и число СПО в «простой» надписи заметно возросли к концу VIII в. н.э., а затем до конца цикла производства надписей оставались на одном и том же уровне. Это достаточно необычно, чаще падение к концу цикла числа надписей на 1 год (а оно есть и в Тямпе) сопровождается падением подробности описания в них. Здесь это не происходит, что, возможно, связано с другими чертами архаичности, о меньшей, по сравнению с соседями, динамичностью тямского общества последних веков его независимого существования.

Признак «эпиграфическая характеристика» имеет следующие значения: 1. Стела. 2. Каменный косяк входа. 3. Каменный столб. 4. "Надпись в храме". 5. Скала. 6. Стена. 7. Отдельный камень. 8. Плита неясного назначения. 9. Пьедестал. 10. Цоколь. 11. Статуя. 12. Ваза. 13. Металлическая (серебряная) пластинка. Видим, что различия групп порой связаны с разными формулировками лиц обследовавших сооружения и собиравших и описывавших надписи. Поэтому автор свел воедино явно говорящие об одном надписи на косяках, каменных столбах (часть косяка) и «надписи в храмах» (поскольку в храмах писали почти всегда именно на косяке). Значения 6-13 были объединены в группу «редкие»; тем самым объектом исследования стали четыре группы значений: 1, 2-4, 5, 6-13. Порой к группе 2-4 добавлялись скорее говорящие о том же значения 6, 8, 10.

Два основных вида надписей - на отдельно стоящей стеле

(46,6%) и на каменном косяке дверного проема храма (косяк, «каменный столб», «надпись в храме»; 29,3%); несколько меньше надписей на скалах (6,8%), и еще меньше – редких видов, «прочих» (16,1%): на стене, отдельном камне, плите неясного назначения, пьедестале, цоколе, статуе, а также вазе и металлической (серебряной) пластинке (соответствующие данные см. в табл. 5 и 6).

Доля надписей на стелах падает со 100,0 до 37,0%, доля надписей на косяках, столбах и «в храме» – растет от 0 до 63,0% от суммы этой основной пары видов надписей по эпиграфической характеристике. Процент от суммы всех надписей соответственно дал 52,9% и 29,4% для стел и 0 и 50,0% для косяков в целом. Надписи на косяке и столбе появляются в периоде II «надписи в храме» – в периоде III; и все они есть в периоде IV.

Из восьми редких видов три возникли в северной группе областей, чтобы потом распространиться на юг (один – есть только на севере (на цоколе), 1 раз). Центр имеет свой вид, реализовавшийся 1 раз. Южная пара имеет два «своих» вида: на вазе и на статуе; второй позднее встречен в Центре. Общее число разных редких видов во времени изменяется так: 1 – в пер. I, 3 – в пер. II, 3 – в пер. III, 5 – в пер. IV. Таким образом, как и в яванской эпиграфике (этого же времени, приблизительно) стереотип надписи на «вечном» материале постепенно расплывается на вариантах по эпиграфической характеристике.

После рассмотрения количественного распределения частот упоминания основных эпиграфических видов и эволюции их процентных долей во времени обратимся к двум другим аспектам; к распределению видов надписей в пространстве (затем – в пространстве и времени), а далее – к связи вида надписи и категории архитектурного комплекса, также вообще, затем – во времени. а затем – в пространстве и времени. Признак «категория комплекса», рассматриваемый в связи с «эпиграфической характеристикой», имел два значения: 1.Отдельное сооружение. 2.Большой комплекс.

Стелы более характерны для северной пары и для центра, где косяков нет вообще. Косяки, как группа, начинают чаще встречаться, чем стелы, сначала у южной пары, с пер. III (у северной пары – только в пер. IV). Южная пара и ранее больше, чем северная, любила новую форму («косяки»), возникшую в пер. II возможно, на юге и под влиянием соседей-кхмеров. Число редких видов и их упоминаний в пер. I – II больше в северной паре, в пер. III – IV – в южной, что говорит о большей «продуктивности» юга во второй половине исследуемого времени.

Рассмотрим связь характера комплекса и вида надписи. Напомним, что надписей из больших комплексов (БК) немного больше (66), чем из отдельных

сооружений (ОС) – 52. Анализ табл. 6 показывает, что надписи на «косяках» резко более Типичны для больших комплексов, стелы – для отдельных сооружений, скальные надписи распространены равномерно, а «редкие» в целом – пропорционально общей численности у БК и ОС, но с определенными различиями в составе. А именно: для больших комплексов характерны надписи на стенах, цоколях и вазах, а для отдельных сооружений – надписи на отдельных камнях и плитах неясного назначения. Надписи на статуях и их пьедесталах есть и там и там.

Более чутки к новому были большие комплексы, именно они ввели в периоде II надписи на косяках, впоследствии все более распространившиеся и на ОС. Если учесть, что косяки были и у отдельных сооружений, то данное обстоятельство – нетривиально. В целом во времени доля стел падает и у ОС, и у БК, но у вторых – быстрее. Соответственно быстрее растет доля надписей на косяках.

Как все это выглядит в пространстве? Прежде всего области больших комплексов – это Амаравати и Каутхара, в Пандуранге их мало, в других – нет вообще. Сопоставление времени, места и вида надписи не дало новых убедительных групп надписей или новых соотношений.

Признак «сохранность» имел следующие значения: 1. Очень плохая. 2. Плохая. 3. Средняя. 4. Неполная. 5. Хорошая. 6. Полная. «Неполная» – формулировка одного из исследователей, встречена всего 3 раза и добавлена нами к «средней».

Сохранность надписей – важная самостоятельная характеристика эпиграфического комплекса, помогающая при работе с содержанием надписей. Прежде всего, установим, какова доля надписей разной сохранности и меняется ли она во времени. Затем рассмотрим на какие характеристики повлияла сохранность. «Естественных» надписей, для которых указана сохранность той или иной степени – 98. Доли показаны в табл.7; подчеркнем, что более трети – полной сохранности, и четверть – средней. Обобщенно полная и хорошая сохранность – 52.1%, плохая и очень плохая – 20,4%. Остальное – неполная и средняя. Примечательно, что соответственного возрастания доли полной и хорошей сохранности по мере приближения к нашему времени - нет (впрочем, и там, где оно есть, оно выражено не сильно¹². Поскольку преобладающая в массиве группа «полная сохранность» преобладает и в трех периодах из четырех, а группа «средняя сохранность», стоящая

¹² Деопик Д.В. Проблемы методики..., с. 40.

в массиве на втором месте – тоже, можно считать, что выборка в общем достаточная. Тогда можно ждать роста сохранности, но даже подгруппировка по видам сохранности и по периодам не дала результатов. Связь же между сохранностью и принадлежностью к крупному архитектурному комплексу или к отдельному сооружению дала некоторое преобладание «полной» сохранности у надписей из крупных комплексов. Возможно, сохранность связана с географией. Но это еще предстоит проверить. В целом по критерию сохранности тямская эпиграфика не дала определенной картины.

В определенной степени плохая сохранность повысила число «естественных простых самостоятельных» надписей. Из табл.4 видно, что среди этой группы для «плохой сохранности» существенно выше: 32,6% против 15,6% для синхронных компонентов «сложных» надписей («простых несамостоятельных» надписей).

Признак «язык» имеет три значения: 1. Только санскрит. 2. Санскрит и тямский. 3. Только тямский. Набор значений уже выделяет тямскую эпиграфику, языков – мало.

Вначале резко преобладали надписи на санскрите (табл. 8), в пер. II сильно возросли в числе надписи двуязычные. С пер. III на первом месте становится тямский, в пер. IV его преобладание еще более усиливается. Схожую картину можно видеть и в эпиграфике других стран ЮВА, включая рост двуязычия в переходное время. Она отражает развитие духовной культуры. Только для тямской эпиграфики проведено сопоставление языковой ситуации отдельно для немногочисленных крупных комплексов и для многочисленных мелких. Отношение к языку надписей у них разное, в пер. I и II тямские и санскрито-тямские надписи тяготеют к мелким храмам. В пер. III тямские и санскрито-тямские преобладают везде, но в мелких комплексах – сильнее; то же – и в пер. IV. Крупные комплексы всегда практиковали санскрит шире, чем мелкие. Доля надписей из комплексов – около половины, кроме времени расцвета комплексов – пер. III. Разным было отношение к двум языкам и применительно к разным историческим районам Тямпы (с севера на юг: Север, Амаравати, Виджайя, Каутхара, Пандуранга), на юге падение доли надписей с использованием санскрита шло медленнее. Но в целом языковая ситуация одинакова для всей страны и подчеркивает ее единство. К сожалению, малое пока число надписей приводит к возможности воздействия на анализ частных процессов

того обстоятельства, что по отдельным векам или порой даже периодам основная масса надписей происходит из комплексов только (пер. III) или половина надписей происходит только из одного района (Пандуранга в пер. IV). Но на анализ общей языковой ситуации и ее эволюции это не влияет, общее количество надписей – достаточно. От типа надписи язык зависит слабо, почти все надписи – экономические (см. табл.1).

Привязанность к определенному языку у отдельных комплексов, по-видимому, была, были и свои тенденции смены языков. Так, южный храмовый комплекс По-Клаунг-Джарай всегда производил надписи на санскрите и тямском вместе, а более северный комплекс Мисон дал в пер. III полный переход на тямский.

Посчитав только санскрито- и тямоязычные надписи полной, хорошей и средней сохранности (т.е. тех случаев, когда ясно, что перед нами – одноязычная надпись, а не обломок двуязычной), а также все двуязычные (степень сохранности тут ничего не мела, получили еще более ясные тенденции по языку. Санскритские полого падают, двуязычные – растут, потом падают, тямские – непрерывно растут.

Признак «пространственная принадлежность» в данном случае брался весьма общо, так как надписей все-таки немного. Были взяты традиционно выделяемые для Тямпы пять исторических областей. Поскольку им соответствуют вполне определенные провинции Вьетнама начала XX в., по которым указывались места находок надписей в публикациях, распределение надписей по значениям этого признака не представило труда. Значения признака: 1. Север. 2. Амаравати. 3. Виджайя. 4. М. Каутхара. 5. Пандуранга (Панранг) (см. рис.2, схема 1, по Р.Маджумдару¹³ с изменением в отношении Пандуранги).

1. Север - от мыса Док до бухты Дананг, область древнего распространения тямской государственности. С XI в. превращается в арену многовековых войн и постепенно входит в состав Дайвьета. В сер. XX в. – пров. Куангбинь. Куангчи, Тхыатхиен.

2. Амаравати, от бухты Дананг до мыса Шахой, храмовый комплекс Мисон. Здесь находилась ранняя столица чамов Индрапура (совр. Донг-зыонг {Донгзыонг}) и ее порт Симхапура (Ча-киеу). Это – пров. Куангнам и Куангнгай.

---

¹³ Majumdar R.S. Op. cit., p.5-7

3. Виджайя. Центр Тямпы, место ее более поздней столицы – Виджайя (совр. Фат-тхе) и ее порта – Шри Винайя (совр. Тхи-най); от мыса Шахой до мыса Варелла (Най). Это – пров. Биньдинь и Фуиен.

4. Каутхара, центр – г. Янгпунагара (совр. г.Кханьхоа), храмовый комплекс Понагар; от мыса Варелла до бухты Камрадь. Это – пров. Кханьхоа.

5. Панранг иди Пандуранга. Там находилась поздняя столица Тямпы – г. Вирапура или Раджпура (совр. г.Фанжанг {Фанранг}), храмовый комплекс По Клаунг Джарай. От бухты Камрань до Бариа. Это – пров. Ниньтхуан, Биньтхиен {Биньтхуан}.

Каждая из этих областей имела экономическим центром рисоводческую долину реки среднего масштаба и прилегающий к устью реки участок низменного побережья, также покрытый рисовыми полями. В горных районах Тямпы практически хозяйства не вели и не ведут, там живут родственные им племена. Площадь рисовых долин приближенно оценивается числом крестьян-рисоводов. На начало XX в.¹⁴, в основном – вьетов (близ Фанжанга {Фанранга} - и тямов). Надписи распределены там неравномерно, помногу в северной и южной парах исторических областей и относительно мало – в Центре, в Виджайе. Сравнив пары по числу там крестьян-рисоводов в начале XX в. (когда крестьянское хозяйство недалеко ушло от средневековья, а крупных городов там еще не было), с числом там же надписей, видим, что прямой связи нет. Схожую и самую высокую плотность дали две южные области: 0,17 и 0,26 надписи на тысячу человек, затем - две северные, более богатые землями: 0,02 и 0,06, и наименьшую – центр: 0,015.

Рассмотрим, равномерна ли эпиграфическая активность в исторических областях (табл. 9). Оказывается, нет. В III и IV периодах уже нет надписей (в нашей выборке) на Севере, в то время как в пер. II он шел впереди Пандуранги и Виджайи. Обратно, в пер. I еще нет надписей в Пандуранге, в то время как в последнем периоде она вышла на первое место. Если рассматривать северную пару, центр и южную пару, то станет очевидной специфика каждого из двух полярных очагов тямского государства: доля надписей северного очага падает за 12 веков в пять раз, а доля южного очага возрастает в семь раз. А вот центр не имеет заметной тенденции; в конце его доля поднимается, как и у юга, но его втрое меньше. Период

¹⁴ Anuaire general de l'Indochine. Hanoi-Haiphong, 1907,1908.

I (II – сер. VIII в.) – время резкого преобладания северного очага, периоды II и III (вторая пол. VIII – конец XII в.) – время их равенства, и период IV (начало XIII – первая треть XV в.) – время преобладания южного очага. Такова картина эпиграфической и экономической активности, точнее – картина хода присвоения духовенством могущих быть отчужденными земель. Она в принципе отражает то, что нам известно об основных этапах истории страны (по П.Масперо). Очень важно, что эпиграфика исчезла к сер. XV в., до попадания Тямпы во вначале периодическую, а затем все более прочную зависимость от Дайвьета (в посл. трети XV – начале XVIII в.). Дело тут во внутренних процессах в тямском обществе, таких же, что привели к практическому исчезновению деловой каменной эпиграфики везде в Юго-Восточной Азии и в Индии к началу XV в. (кроме эпиграфики Дайвьета, но она в то же время, т.е. в XV в., принципиально меняет свой характер, насколько можно судить, о «обще-юго-восточного азиатского» на поздний вьетнамский; есть поздняя эпиграфика и в Бирме, но ее мало). Это произошло до утраты независимости и до принятия ислама, в силу тех же общерегиональных обстоятельств – упадок крупного духовного землевладения и распространение массовых религий.

Рассмотрев табл.9, видим, что падение числа надписей во времени прослежено в обеих северных областях, что позволяет их объединить. Аналогично рост доли надписей, приходящихся на две южные области, Также отмечен в каждой из этих областей. При этом в каждой паре особенно ярко тенденция видна в крайней области – в северной паре – в более северной, в южно – в более южной. Чрезвычайно существенно, что перенос центра основных дарений на юг происходит, как это было, например, в Пагане с г.Паганом и областью Чаусхэ¹⁵ – на фоне падения общего числа дарений земель духовенству (шиваитскому духовенству) в одном из обществ ЮВА, где не произошло пока в эти века четкой смены религии. А все остальные процессы, связанные с землями духовенства, – происходили. В этом важность тямской эпиграфики. Итак, число надписей на 1 год в IV периоде – падает, хотя и не сильно (Табл.3).

---

¹⁵ Деопик Д.В. Эпиграфика и карта.- В сб.: «Карта, схема и число в этнической географии». М., 1975, с. 4-15.

Распределение по этапам дало в принципе ту же картину, что и по периодам, но этапов больше, число надписей на один этап получилось порой мало, и возникли отклонения от тенденции, скорее всего – случайные.

Плотность эпиграфики не отражает адекватно развития районов, но это легко объяснимо спецификой документов. Дававшиеся в основном храмам, они имеют повышенную частоту там, где находились крупнейшие государственные храмы с обильной эпиграфикой. Там же велись и основные археологические исследования и наиболее интенсивно собиралась эпиграфика в XX в.

Обращение к датам выделяет ранние районы эпиграфической активности – Север и соседнее Амаравати, и поздние Виджайя (центр) и Каутхара с Пандурангой (юг). Следовательно, экономическая власть государства вначале была сильнее в северных районах. В Пандуранге вначале надписей нет, возможно, не было и политического контроля, хотя это мало вероятно. В целом характеристики Каутхары схожи с Пандурангой, но первый район - более ранний. Север – схож с Амаравати, многое здесь началось ранее. Возможно, у тямов первоначально были два государства, постепенно сближавшиеся. На этот вывод наводит картирование датированных надписей, но тут еще многое надо исследовать.

Двухцентровость же Тямпы ощущалась уже в средние века. Из двух родов, поставлявших Тямпе ее монархов, род Нарикеля (Кокос), потомков Уроджи, был северным, а род Крамукха (Арек), потомков Вичитрасагары. «князя Тхан», – южным, связанным с Пандурангой.

Оценивая исторические области Тямпы до количеству крестьянского рисоводческого населения в начале XX в., мы видели, что количество этого населения в Южных областях очень невысоко. Там и очень мало удобных для рисоводства долин (что и помешало, по-видимому, этому центру эффективно защищать страну). Но примечательно, что южные области – столь же аграрные, что и северные. Заморская торговля, судя по сходству с процессами в Пагане и Камбуджадеше, главным и здесь никак не была. Центр Тямпы тоже относительно беден крестьянами. С учетом рисовых площадей и населения на начало XX в. можно говорить об относительно густонаселенном Севере и, в определенной степени, центре (население – 2 510 000 в начале XX в.) И относительно малонаселенном Юге (149 000 населения на то же время). Центр – беднее

крестьянами, чем Север и Амаравати вместе, и надписи там – малочисленнее и в основном – поздние.

При сопоставлении числа крестьян в начале XX в. а числа надписей возникает мысль о необходимости учета: 1) длительности срока создания надписей в данной местности и 2) числа городского населения в ней на начало XX в. Но этого можно при первом приближении не делать, так как при малочисленности надписей практически нет разных текстов, посвященных меняющейся судьбе одного и того же земельного участка (что увеличило бы число надписей, по сравнению с поздно создавшими эпиграфику областями). Городского же населения там тогда было мало и приблизительно одинаковый процент.

Но надо помнить, что эпиграфическая активность – почти всегда экономическая, но не всегда – аграрная. С учетом этого география надписей дает интересные данные, сразу характеризующие общество (табл.10). Так, экономические надписи, достаточно еще многочисленны в Амаравати в пер. IV[^] уже не дают новых земельных даров, а упоминают только движимость и содержат общие фразы о «восстановлении имущества». А в Виджайе и южных областях продолжают воздвигаться надписи с упоминанием о дарении земли. Очень важно и соответствует процессам в других странах ЮВА то, что новые процессы в аграрных отношениях: унифицирование норм обложения (как у кхмеров и яванцев), связанное с ослаблением публично-правовых норм на базе основных «феодализирующих» тенденций, преобладали, видимо, на юге (Каутхара и Пандуранга); это – их процессы.

Предварительный анализ видов предметов дарений показал, что многие их виды возникли на севере, в Амаравати, а потом распространились на юг. Генератором идей, кроме поздней идеи унификации, был, по-видимому, исходный аграрный район Амаравати. Но он начал страдать от безземелья уже приблизительно с 1081 г., дарения земли стали прекращаться, переносясь на юг. Такие процессы переноса бывали везде в средневековых государствах ЮВА. Подъем южных областей и стал основой их политической конкуренции с севером и центром, о которой есть много данных. С 1157 г. пышные богатые надписи из Амаравати не говорят о полях, хотя рабов продолжают дарить. И дело не в войнах с Дайвьетом, их роль для этих веков не следует преувеличивать, а в истощении фонда

земель. В Амаравати не менялся тип документа, подробность описания была достаточной, но земля и иммунитеты уже не упоминались со второй половины XII в. Виден основной экономический стержень внутривосточной истории Тямпы – соперничество беднеющего района старых столиц и нового, столицу к себе «перетягивающего». Подобную ситуацию знали Матарам, Камбуджадеша, Паган, Дайвьет, видим мы ее и в Тямпе. Это позволяет не придавать столь большое, как раньше, значение внешнеполитической истории при объяснении причин подъема южных областей.

* *

*

В итоге количественного анализа комплекса тямской эпиграфики с точки зрения «палео-документалистики», удалось оценить, через «эпиграфическую активность» и другие простейшие признаки эпиграфического массива, целый ряд важных социально-экономических процессов. О большинстве из них ранее никто не писал, так как, во-первых, никто не интересовался социально-экономическими процессами, шедшими в тямском обществе, во-вторых, речь идет в основном о «невной» информации, не могущей быть полученной без формализованной записи текста документов и сведений о них, не касающихся деталей содержания, а затем – количественного анализа таких сведений, являющегося обязательной начальной частью исторического контент-анализа. Специфика этой начальной части в том, что необходима реконструкция комплекса документов, оставленных той или иной эпохой и сохранившихся в незначительной части, как некоторой системы. Контуры таких систем и их основные признаки мы только еще начинаем себе представлять. Данная статья позволяет представить себе поведение ряда признаков эпиграфического массива на примере массива целой страны на протяжении двенадцати веков.

Основной содержательный вывод состоит в том, что по большинству признаков эпиграфический массив тямских надписей схож с массивами аграрных государств Юго-Восточной Азии эпохи средневековья; многие же его особенности диктуются аграрной структурой страны и ее изменениями. Эпиграфическое сходство говорит о сходстве с социальной структурой таких стран, как Камбуджадеша, Паган, Матарам, Дайвьет, и не позволяет противопоставить им

Тямпу. Иными словами, предполагавшийся некогда для Тямпы (как и для Шривиджайи) тип «торгового» государства подтверждается для Тямпы еще в меньшей степени, чем для Шривиджайи (о специфической, но аграрной по общим характеристикам эпиграфике последней см. работу С.В.Кулланды¹⁶). В то же время выделен ряд особенностей, в целом связанных с той «архаичностью» тямского общества, которая заметна при изучении истории ее культуры (прочные позиции шиваизма, поздний переход к массовой религии, причем неполный и др.) и социальной структуры (тямы дольше большинства народов ЮВА практиковали зависимость, близкую к рабской, и пр.).

Таблица № 1 – 2 Число «естественных» и «простых» надписей и СПО

века	п 1 ¹⁷		п 2 ¹⁸		п 3 ¹⁹		п 4 ²⁰	п 5 Число СПО	п 6 ²¹ Число лет
	1 ²²	2	1	2	1	2			
II–VI	10	24	8	8	8	21	9	16	100-599 гг. 500
VII	14		13		13		15	20	605-687 гг. 82
VIII	8	26	7	13	6	21	8 (7) ²³	22 (21)	700-799 гг. ²⁴ 48
IX	18		18		15		37 (34)	99 (95)	801-898 гг. 90
X	16		16		14		28 (25)	44 (41)	902-991 гг.

¹⁶ Кулланда С.В. Взаимодействие географических и экономических факторов в развитии традиционного малайского общества.– В сб.: «Карта, схема и число в этнической географии». М., 1975, с. 17-21.

¹⁷ Все «естественные» надписи плюс отдельно учтенные их же «чужие» «начала» и «середины».

¹⁸ С экономическими данными.

¹⁹ п 2 без надписей, где есть только «дар» без уточнения, из-за плохой сохранности.

²⁰ Число «простых» надписей, в том числе тех, что не содержат экономической информации, но входят в «естественные» из п 2.

²¹ Под датами указано число лет внутри отрезка, на которые приходится надписи; оно меньше столетия.

²² «1» – сумма или отношение или средняя на 1 век. «2» – то же на 2 века.

²³ Число «простых» надписей или СПО за вычетом тех, где «дар» упоминается без уточнения, из-за плохой сохранности.

²⁴ п 6 в VIII в. – сумма двух отрезков (700-730 гг. и 784-799 гг.)

		31		30		28			90
XI	15		14		14		33	85	1050-1088 гг. 39
XII	18	48	18	48	17	43	36 (35)	61 (60)	1111-1191 гг. 80
XIII	30		30		26		40 (36)	89 (84)	1226-1300 гг. 75
XIV	2	8	2	8	2	5	11	30	1306-1312 гг. 7
XV	6		6		3		9 (6)	15 (12)	1401-1436 гг. 36
Σ	137		132		118		226 (211)	481 (464)	1055

Периоды	n 1	n 2	n 3	n 4	n 5	годы	n 6
I	29	26	29 (28)	42 (41)	42 (41)	100-731 гг.	631
II	37	36	68 (62)	159 (152)	159 (152)	784-991 гг.	207
III	33	32	69 (68)	146 (145)	146 (145)	1050-1191 гг.	141
IV	38	38	60 (53)	134 (126)	134 (126)	1226-1436 гг.	210
Σ	137	132	118	226 (211)	481 (464)		1055

Таблица № 1 – 2 (продолжение)

Века	n 4 6 / n3		n 5 5/ n 4 6		n 5 6/ n3		n лет	n 6/n 3		n 6 / n 2	
	1 7	2 7	1	2	1	2		1 7	2 7	1	2
II-VI	1,1	1,1	1,8	1,5	2,0	1,7	500	62,5		62,5	
VII	1,2		1,3		1,5		130	6,3		6,3	
VIII	1,2	2,0	3,0	2,8	3,5	5,5	188	8,0	6,8	6,9	6,5
IX	2,3		3,8		6,3			6,5		5,4	
X	1,8	2,1	1,6	2,2	2,9	4,5	119	6,4	6,5	5,6	5,5
XI	2,4		2,6		6,1			2,8		2,8	
XII	2,1	1,7	1,7	2,0	3,5	3,4	82	4,7	3,8	4,4	3,7
XIII	1,4		2,3		3,2			2,9		2,5	
XIV	5,5	3,4	2,7	2,5	15,0	8,4	36	3,5	2,9	3,5	2,6
XV	2,0		2,0		4,0			12,0		2,0	
Периоды											
I	1,1		1,5		1,6			25,2		24,3	
II	2,0		2,5		4,9			6,7		5,8	
III	2,2		2,1		4,7			4,5		4,4	
IV	1,7		2,4		4,1			6,8		5,5	

Таблица №3 Распределение «простых» надписей

№ периода	годы	n лет	n простых		N1 «простых» надписей	N2 «начал» и «середин»		n1 с учетом «своих» «середин»
			всего	На 1 год		«своих»	«чужих»	

					и «концов»			(если указана сохранность)
I	Ок. 100-731	631	29	0,05	20	5	4	10
II	784-991	207	68	0,33	47	21	–	45
II	1050-1191	140	69	0,49	37	29	3	43
IV	1226-1436	210	60	0,29	56	56	–	44
Σ	Ок. 100-1436	1336	226	0,17	160	59	7	142

Примечание: в п1 входят «простые самостоятельные» надписи и «концы» сложных, входящие в этот период.

Таблица №4

«Простые» надписи и их сохранность

№ пер иод а	«простые» самостоятельные				«простые» – «свои» «концы»				Синхронные «начала» и «середины»				всего				Σ
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	
I	3	1	2	1	–	2	1	–	–	–	–	–	3	3	3	1	10
II	5	–	5	4	3	7	3	2	2	6	4	4	10	13	12	10	45
II	8	–	3	3	8	2	1	2	2	–	12	2	18	2	16	7	43
IV	5	1	2	9	3	–	3	2	2	13	2	2	10	14	7	13	44
Σ	21	2	12	17	14	11	8	6	6	19	18	8	41	32	38	31	142
Σ вид а		52				39				51				142			

Примечание: 1. Полная сохранность, 2. Хорошая, 3. Средняя, 4. Плохая.

Таблица № 5а

Эпиграфическая характеристика. Распределение по векам, месту и видам комплексов

Таблица № 5а Эпиграфическая характеристика. Распределение по векам, месту и видам комплексов

Века	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV
Область											
Север	ОС				1;1"о"	4					
Амаравати	ОС	1ск	1;2ск; 2п		4	4		1;1ск			

	БК	1	4;1п	4;2п	2	1ск;1ст	2;3сл	4;2к;1сл; 1ст;1ц	1;2к;2сл		
Виджайя	ОС					1		2	2		3;1пл;1с
Каутхара	ОС БК			1	2; 1х	2;2к;1с	1"о" 3к;2х	1к;1х;1ст	1х 1к;3сл;1х;2 в;1п		
Пандуранга	ОС ОС БК			1	4		1х 3ск	1"о"	3;3к;2сл;1ск	1 1к;1сл	1п
?	?								1ц		
Σ		2	10	8	15	16	15	17	26	3	6

Примечания: Цифры без буквенных индексов – число надписей на стенах. Буквенные индексы: "к" – косяк; "ск" – скала; "х" – стена в храме; "сл" – столб в храме; "о" – отдельный камень; "с" – статуя; "ст" – стена; "ц" – цоколь; "в" – ваза; "п" – пьедестал; "пл" – каменная плита, "м" – на металлических пластинках (см. на табл. № 56 индекс "м")

Таблица № 56

То же, Распределение по периоду, месту и видам комплексов

Период	Область	I	II	III	IV	Всего	Σ
Север	ОС		5; 1«о»			5; 1«о»	6
Амаравати	ОС	1;3ск;2п	8	1;1ск;	1;2к;2сл	10;4ск;2п	16
	БК	8;3п	3;1к;1ст	6;2к;5сл; 1ст;1п		18;5к;7сл;3п;1п ;2ст	36
Виджайя	ОС		1	2	5;1пл;1с	8;1пл;1с	10
Каутхара	ОС		5;2к;1х;1с	1«о»	1х	1х"о"	2
	БК			4к;3х;1ст	1к;1х;3сл;2в ;1п	5;7к;1х;3сл; 1с;1ст;2в;1п	25
Пандуранга	ОС		5	1х;1«о»	4;3к;2сл; 1ск;1п	9;3к;1х;2сл;1ск ;1п;1"о"	18 5
	БК			3ск	1к;1сл	1к; 1сл ; 3ск	
Тямпа	ОС	1;3ск;2п;	19;1«о»	3;1х;1ск; 2«о»	9;3к;1х; 2сл;1ск; 1п;1пл;1с	32;3л;2х;2сл;1с ;3п;1пл; 5ск; 3"о"	52
	БК	8;3п	8;3к;1х;1с; 1ст	6;6к;3х; 5сл;3ск;	1;4к;1х;6сл 2в;1п	23;13к;5х;11сл; 3ск;4п;1п;	66

				2ст;1п		3ост; 1с;2в	
Σ периода		9;3ск;5п	27;3к;1х; 1с;1ст;1«о »	9;6к;4х; 5сл;4ск; 2ст;2«о»; 1п	10;7к;2х;6сл 1ск;2п;1с; 2в; 1пл	55;16к;7х;13сл: 7п;3"о";1п; 3ст;2с;2в;1пл; 8ск; (+2м и 1п из недатированны х и без места)	118+ 3
Σ общая		17	34	33	34	141	

Отсутствует страница 102-103

Таблица № 8

Язык (для 107 надписей)

Века язык	II/ III	V	VI	VII I	IX	X	XI	XII	XIII I	XIV V	XV	пер иод	I		II		III		IV		Σ	
													n	%	n	%	n	%	n	%	N	%
Санскр.	1	5	9	6	8	4	4	2	3	—	—		17	94,	15	48,	6	19,	3	11,	41	38,
Санскр. +	—	—	—	—	4	8	4	5	2	1	—			4	12	38,	9	29,	3	11,	24	22,
Тямский	—	1	—	—	2	2	6	10	17	2	2		1	5.6	4	12,	16	51,	21	77.	42	39,
												Σ	18		31		31		27		107	

период область	I				II						III						IV							
	Санскр		Тямск.		Санск		с/г		Тямск.		санскр.		с/г		Тямск.		Санск.		с/г		Тямск.			
	N	%	N	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%		
Север	1	10 0	—	—	2	33, 3	4	66, 7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Амаравати	13	92, 9	1	7,1	5	38, 5	6	46, 2	2	15, 4	2	11, 8	3	17, 6	12	10, 6	1	25, 0	—	—	3	75, 0		
Виджайя	2	10 0	—	—	—	—	1	10 0	—	—	—	—	1	50, 0	1	50, 0	—	—	—	—	2	100		
Каутхара	1	10 0	—	—	5	83, 3	—	—	1	16, 7	3	42, 9	2	28, 6	2	28, 6	1	12, 5	—	—	7	87, 5		
Пандуранга	—	—	—	—	1	33, 3	1	33, 3	1	33, 3	1	33, 3	1	20, 0	3	60, 0	1	20, 0	1	7,7	3	23, 1	9	69, 2
ОС	8	88, 9	1	11.1	5	27, 8	11	61, 1	2	11, 1	1	14, 3	1	14, 3	5	71, 4	1	7,1	3	21, 4	10	71, 4		

БК	9	10	–	0	72,7	1	9,1	2	18,2	5	20,8	8	33,3	11	45,8	2	15,4	–	11	84,6
----	---	----	---	---	------	---	-----	---	------	---	------	---	------	----	------	---	------	---	----	------

Примечания: Процент отсчитывается от суммы надписей данного периода в данной области

Таблица №9

Распределение по месту

период область	I		II		III		IV		Σ	
	n	%	N	%	n	%	n	%	n	%
Север	1	4,3	6	17,6			–		7	5,5
Амаравати	18	78,3	13	38,2	17	51,5	6	16,2	54	42,5
Виджайя	2	8,7	1	2,9	2	6,1	8	21,6	13	10,2
Каутхара	2	8,7	9	26,5	9	27,3	10	27,0	30	23,6
Пандуранга	–		5	14,7	5	15,2	13	35,1	23	18,1
Σ	23		34		33		37		127	

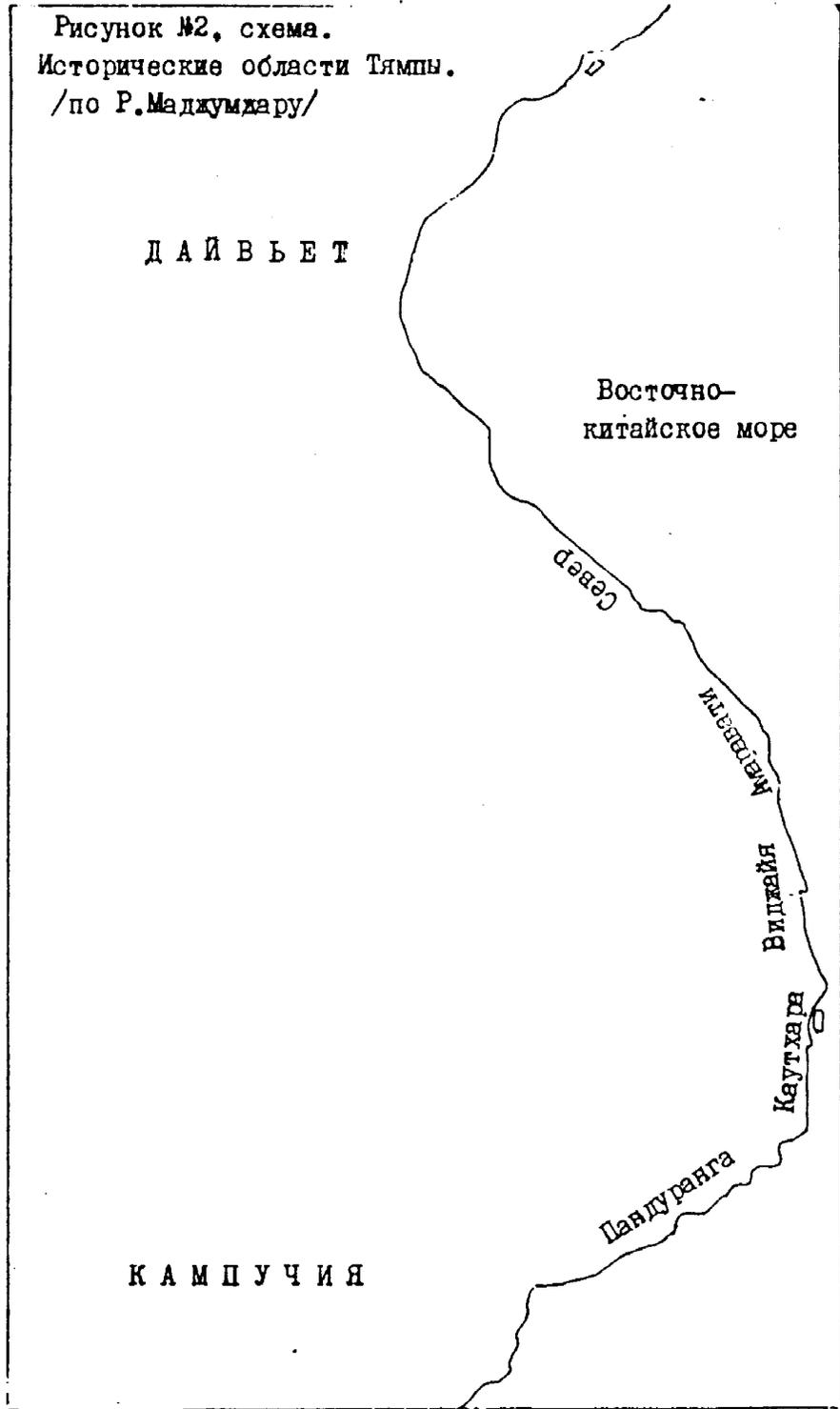
Таблица №10

Число надписей с дарениями земли или доходов с ней

Период Область	I		II		III		IV	
	n	%	N	%	n	%	n	%
Север	–		5	22,7	–		–	
Амаравати	4	80,0	10	45,5	3	42,9	–	
Виджайя	–		1	4,5	–		1	11,1
Каутхара	1	20,0	2	9,1	2	28,6	4	44,4
Павдуранга	–		4	18,2	2	28,6	4	44,4
Σ	5		22		7		9	

Рисунок №1. Эпиграфическая активность.

периоды	века	династии	экономические надписи /I32/	эпохи эпиграфической активности	этапы, "разрывы", "переломы"
IV	XV	I4 I3	...	+	этап VI
	XIV	I2		+	"разрыв" Г этап V
	XIII	II		+	этап IV
III	XII	I0		+	этап IV
	XI	9 8 7		+	"разрыв" В, "перелом" 2
	X	6		+	этап III "перелом" Iб
II	IX	5		+	"разрыв" Б этап II
	УШ			+	
	УП	4		+	
I	VI			+	"разрыв" А, "перелом" Ia
	У	3			
	IУ	2			
	Ш	I			
	II				этап I

Опубликовано в сборнике «Количественные методы в изучении истории стран Востока». М.,1986, с.80-107.